

Антон Циммерлинг (Москва)

Закон Хольцмана и словесное ударение в праскандинавском

Одной из изоглосс, объединяющих скандинавские языки с готским, является т.н. закон Хольцмана (ЗХ) или *Verschärfung*, в соответствии с которым гетеросиллабические сонанты *j, w* после кратких слогов вначале удваиваются, а затем дают сочетания *-ggw, -ddj*. Первая стадия — геминация сонантов *j, w > *jj, *ww* — может относиться к о.г. периоду, но вторая — переход **jj, *ww > ddj, ggw* — могла осуществиться только после распада о.г. языка, так как данный переход в западногерманском не засвидетельствован. Высказывалась точка зрения о том, что эффекты ЗХ в готском и скандинавском относятся к разным эпохам, и что схождение северо- и восточно-германских языков носит, скорее, типологический, чем генетический характер. Однако существует акцентное объяснение, которое свидетельствует о древности соответствий по ЗХ в глагольных корнях. Сам Хольцман, а после него — Траутман и Миккола — связывал развитие $V_1+j, w +V_2 > V_1+*jj/*ww +V_2, >V_1 + ddj/ggw + V_2$ с местом иктуса в позднем и.е. языке и пытался объяснить его эволюцией словесного ударения на германской почве. Эти попытки были безуспешны, поскольку данные ученые одновременно принимали два конструкта К.Вернера — тезис о том, будто уже в прагерманском и.е. свободное словесное ударение было утрачено, и тезис о том, будто новое германское словесное ударение было чисто экспираторным. Стремление оправдать данные конструкты внешними соответствиями привело Траутмана и Микколу к натянутым стадияльным объяснениям, когда реальный звуковой переход *j, w > *jj, *ww* приурочивался к гипотетической ретракции ударения с закорневой части слова на корень и объяснялся тем, что германское ударение якобы резко изменило свою фонетическую природу после распада праязыка, причем именно в готско-скандинавском ареале. Такие объяснения вызвали недоверие германистов. Другой причиной неудачи следует считать упрощенное понимание свободного ударения и незнание итало-кельтских и балто-славянских параллелей. В 1950-1970 гг. Кр. Станг и В.А.Дыбо доказали, что все акцентные системы балто-славянских языков выводимы из бинарного противопоставления двух классов — неподвижной акцентной парадигмы и подвижной акцентной парадигмы. Оно датируется балто-славянской эпохой: в подвижной а.п. ударение в части форм изменяемого слова падало на закорневую часть словоформы. Дыбо показал, что все германские глаголы с ЗХ и/или удвоением *j, w* — и.-е. **dhēj-/ *dhī-* (в ларингалистской нотации: **dheh_{1j}-/ *dhh_{1j}-*), гот. *daddjan*, др.-швед. *dægga* ‘кормить грудью’ и.е. **ǵiēu-/ *ǵiū-* (↔: **ǵieH_{1u}-/ *ǵiH_{1u}-*), др.-и. *tyggia* ~ др.-и. *tyggva*, и.е. **kāu-/ *kū-* (↔: **keh_{2u}-/ *kh_{2u}-*), др.-и. *hoggva* ‘бить оружием’, швед. *hugga*, и.-е. **bhrēu-/ *bhrū-* (↔: **bhreH_{1u}-/ *bhrH_{1u}-*) др.-и. **bryggja, brugginn*, и.-е. **kn(i)āu-/ *kn(i)ū-* (↔: **kn(i)eh_{2u}-/ *kn(i)h_{2u}-*), др.-и. праес. *hnyggja* и *hnøggva* ‘бить, ударять’, и.е. **bhleu-, *bhlej-/ *bhlē-* гот. *bliggwan* ‘бить’, ‘громко лупить’, ср. др.исл. sb. *bleðgi* ‘клин, колышек’, др.исл. adj. *bljúgr* ‘кроткий, забитый’; и.е. **sneu, *snēu, *snūu* (↔: **sneh_{1u}-/ *snh_{1u}-*): гот. *snīwan* < **sneua-*, др.-а. *snēowan, snöggr* —, имеют соответствия в балто-славянских глаголах подвижной а.п. (ср. рус. *доить, жевать, ковать, блевать, сновать, диал. бруить, тж. травить*), а все случаи бездействия ЗХ в глаголах с подходящим сегментным базисом объясняются тем, что данные основы относились к неподвижной а.п. (ср. рус. *сеять, веять, шить, (у)-спеть, баять, маять(ся), знать*) Тем самым, ЗХ прямо отражает балто-славянские акцентные противопоставления и свидетельствует о близости балто-славянской и прагерманской акцентуации. ЗХ требовал редкого сегментного базиса — корней с исходом на долгий дифтонг (в иной традиции: корней с ларингалом в хиатусе),

что объясняет малое число германских примеров. В то же время, выявленные Дыбо соответствия столь регулярны, что версию о параллельном развитии данных глагольных корней и их независимом переходе к подвижной а.п. в балто-славянском и германском можно исключить: готские и древние скандинавские глаголы с ЗХ непосредственно отражают не германский сдвиг ударения, а старое и.е. закорневое ударение, закономерно присущее данным глагольным основам в прабалто-славяно-германском ареале, а возможно, и в других древних и.е. языках. Данный вывод делается на основе компаративистской процедуры и не требует никаких допущений *ad hoc*. Дополнительное фонетическое оправдание он получает в том случае, если праскандинавский язык сохранял разноместное ударение к IV-V вв. н. э. Распределение рефлексов о.г. инлаутных и ауслатных спирантов, связываемое с законом Вернера, и, в конечном счете, с колебаниями места ударения, показывает, что это весьма вероятно. В таком случае мы имеем дело не с хаотическими колебаниями, в которых некоторые германисты усматривают возмущающее воздействие фразового ударения, но с сохранением древнего фрагмента балто-славяно-германской акцентуации.